Будучи обладателем звания лучшего актера в прошлом году, на этот раз Сюй Шаоцянь не стал выдвигать свою кандидатуру на соискание премии за лучшую мужскую роль, вместо этого выступив в качестве приглашенного гостя на церемонии награждения.

Ежегодный кинофестиваль — это самая авторитетная церемония в отечественной киноиндустрии. Начиная с ноября каждого года здесь подводятся итоги отечественных кинокартин за текущий год и проводится месячная профессиональная оценка, а в конце декабря телеканал CTV организует торжественную церемонию вручения наград.

Сюй Шаоцянь завоевывал трофей за лучшую мужскую роль на шестом, седьмом и восьмом кинофестивалях подряд, за что СМИ окрестили его «главным киноимператором». После трех побед подряд Сюй Шаоцянь добровольно вышел из борьбы за эту награду. Причина проста: бесконечное удержание одного и того же титула лишь вызывает раздражение у людей, а легендарная история трехлетнего непрерывного получения премии за лучшую мужскую роль уже была более чем достаточным доказательством его положения в кинокругах.

Теперь же, на девятом кинофестивале, Ань Янь был номинирован на премию за лучшую мужскую роль второго плана, вернее, за лучший дебют, со своей репрезентативной работой Город без конца.

На самом деле популярность Ань Яня в индустрии развлечений была весьма высока, а количество фанаток просто поражало воображение. Вот только с момента своего дебюта он снимался исключительно в молодежных идола-драмах, прокладывая себе путь в качестве сладенького принца-красавчика, в то время как к съемкам в полнометражном кино приступил впервые. По этой причине в киносреде его можно было считать абсолютным новичком.

Уже первая роль в кино принесла ему номинацию на премию за лучший дебют, что ясно доказывало: уровень актерского мастерства Ань Яня был отнюдь не плох.

Напротив, Ань Янь отлично умел играть. С малых лет он привык прикидываться невинным, чтобы вызывать жалость у взрослых, а персонаж в этом фильме как раз был человеком на вид безобидным и вызывающим у людей сильное сочувствие. Это идеально соответствовало его собственному характеру, благодаря чему он и смог раскрыться во всей красе.

Мир шоу-бизнеса тоже делился на несколько различных кругов, и пересечь эту границу оказалось не так просто, как могло показаться. Каким бы высоким ни был уровень популярности Ань Яня, будучи актером идола-драм, в киноиндустрии ему приходилось начинать всё с самого начала в статусе новичка. И если бы ему удалось завоевать трофей за лучший дебют, для Ань Яня это, без сомнения, стало бы лучшим началом.

Сюй Шаоцянь же был совсем другим. С самого своего дебюта он снимался только в кино, и большая часть артистов, сидевших в этом зале, были ему знакомы — со многими из них он в той или иной степени уже сотрудничал. И хотя внешне он казался холодным и не любил много говорить, его серьезное отношение к работе и высочайший уровень актерского мастерства неизменно заслуживали единодушное признание и похвалу профессионалов индустрии.

В отличие от возни Ань Яня, Сюй Шаоцянь являлся истинным «киноимператором, сошедшим с небес».

Многие люди по собственной инициативе вставали, чтобы поприветствовать его, в то время как остальные мелкие звездочки, не смевшие заговорить с ним, могли лишь провожать его спину восхищенными взглядами. К слову, в этом зале собралось немало новичков, некогда бывших горячими фанатами Сюй Шаоцяня.

Под руководством распорядительницы Сюй Шаоцянь направился к местам для приглашенных гостей, всю дорогу привлекая к себе всеобщее внимание.

В качестве почетного гостя Сюй Шаоцянь сегодня вечером сидел на левой стороне третьего ряда.

Добравшись до пятого ряда, он вдруг заметил две знакомые фигуры. Сюй Шаоцянь остановился и, что бывало крайне редко, решил сам заговорить с ними:

— Ань Луо, вы тоже пришли?

На VIP-местах в пятом ряду сидели как раз старший брат Ань Яня Ань Луо и младший Ань Цзэ.

Ань Луо кивнул Сюй Шаоцяню, и в его тоне прозвучала беспомощность:

— Это всё билеты Ань Яня. Он настоял, чтобы мы с Ань Цзэ лично явились сюда, да еще и заявил: если мы сегодня вечером не придем посмотреть на него в самый лучший момент, то будем жалеть об этом до конца жизни.

Разве Ань Янь вообще знал, как пишется слово «стыд»? Очевидно, что в его словаре такого понятия не существовало.

Сюй Шаоцянь слегка нахмурился и произнес:

— Церемония скоро начнется, я сначала займу свое место, а поболтаем позже.

Ань Луо кивнул:

— Хорошо.

Сюй Шаоцянь дошел до гостевого ряда и устроился на своем месте. Не прошло и много времени, как боковым зрение он заметил, как Ань Янь быстрыми шагами направился к ряду, где сидел Ань Луо, и с улыбкой произнес:

— Братец, вы вдвоем и правда пришли сюда? Оказали мне такую честь, я прямо-таки польщен.

Ань Луо ответил:

— Разве не ты говорил, что если мы не придем, то будем жалеть до конца жизни?

Замечание старшего брата прозвучало прямолинейно, но Ань Янь ни капли не смутился и бесстыдно заявил:

— Неужели ты не мог сказать пару ободряющих слов? Как-никак твой младший брат впервые номинирован на премию за лучший дебют, я ведь тоже волнуюсь.

Этот жизнерадостный парень, приблизившийся к нему с видом ластящегося питомца, походил на крупную домашнюю собаку.

Если бы у него за спиной висел хвост, в эту минуту этот пушистый хвост наверняка бы заходил ходуном из стороны в сторону.

Сюй Шаоцянь вообразил, как Ань Янь виляет хвостом. Ему стало одновременно смешно, и в то же время этот образ показался на удивление забавным.

Наверное, только у него, обладателя столь специфического вкуса, Ань Янь мог вызывать умиление? Его собственный брат, судя по всему, был уже готов прикончить его от раздражения.

Ань Луо, будучи старшим братом, и впрямь с трудом выносил бесстыдство этого младшего. Подняв на него взгляд, он помрачнел и велел:

— Садись на свое место и не мешай мне сидеть в интернете.

Ань Янь с любопытством придвинулся ближе:

— В каком это интернете? Надеюсь, не на сайтах для взрослых?

Ань Луо указал на экран телефона, где красовалась надпись: «Вчерашний индекс акций Группы Хуаань закрылся на отметке 35 пунктов», после чего произнес:

— Да уж, это точно не тот сайт, который поймет такой ребенок, как ты.

Ань Янь:

— …

Ань Луо кивнул на пустое место рядом:

— Ступай садись вон там.

— … — Ань Яню не оставалось ничего иного, как уныло сбросить с лица улыбку. Он пересел поближе к младшему брату Ань Цзэ и с улыбкой заговорил:

— Четвертый, ты тоже пришел на церемонию, какая редкость.

Ань Цзэ нахмурился:

— Не называй меня четвертым.

Игнорируя недовольство младшего, Ань Янь продолжил:

— У тебя что, на эти дни выпал отпуск?

— Угу, три дня.

Ань Янь с некоторым сожалением протянул:

— Значит, на мой день рождения на следующей неделе ты не сможешь приехать?

— Подарок я передам через старшего.

Ань Янь тут же расплылся в улыбке:

— Спасибо, четвертый.

— … — Ань Цзэ бросил на него взгляд и молча отвернулся.

Зато сидевший на первом ряду и прислушивавшийся к их братской перепалке Сюй Шаоцянь внезапно почувствовал, как на душе у него стало смутно.

По сравнению с хладнокровным и зрелым старшим братом Ань Луо и решительным, бескомпромиссным младшим Ань Цзэ, занимавший второе место Ань Янь казался настоящим чудаком семьи Ань. Было совершенно непостижимо, как этот вечно скалящий зубы и мелящий чушь плейбой мог приходиться кровным братом таким людям, как Ань Луо и Ань Цзэ. Их генетическая мутация зашла слишком далеко.

Бесстыдно вымогающий подарки у родных и друзей Ань Янь, пускай и вел себя несколько ребячливо, но этот его полный ожиданий взгляд, сияющие улыбкой глаза… Напоминали крупного пса, который виляет хвостом и выпрашивает у хозяина косточку, — такого просто невозможно было ненавидеть.

Именно поэтому даже младший брат Ань Цзэ, будучи моложе него, совершенно естественно и без лишних напоминаний готовил подарки для этого бесстыдного второго брата.

Сюй Шаоцянь, разумеется, тоже собирался сделать подарок — он приготовил его еще два

месяца назад.

Хотя внешне это выглядело как проявление вежливости между «друзьями старшего брата», в действительности Сюй Шаоцянь вложил в этот презент немало сил и души.

Взять хотя бы прошлогодний шарф: от расцветки до узора Сюй Шаоцянь разработал всё сам лично, после чего заказал ручную работу у известного бренда за баснословные деньги — во всем мире существовал лишь один такой экземпляр. Или, например, запонки, подаренные им позапрошлом году: они тоже были плодом творения Сюй Шаоцяня, выполненные из чистейшей платины со вставками из бриллиантов высочайшей чистоты, тончайшей и сложнейшей работы.

Самой большой мечтой Сюй Шаоцяня в юности было стать дизайнером, и каждый раз, придумывая подарки для Ань Яня, он получал от этого искреннее наслаждение. Даже если Ань Янь понятия не имел, сколько душевных сил было вложено в эти вещи, ему самому процесс неизменно приносил радость.

Ему просто хотелось видеть, как Ань Янь счастливо распаковывает подарки. Больм ничего.

Стоило заметить его в том самом шарфе или с теми самыми запонками на обложке какого-нибудь журнала или в эфире развлекательного шоу… как на сердце разливалось странное чувство удовлетворения.

Заботиться о нем молча — просто потому, что он ему нравится.

Когда кто-то нравится, хочется изо всех сил делать для него добро.

Однако сам Ань Янь совершенно не догадывался, что кто-то тайно в него влюблен. Каждая их встреча неизменно начиналась с фразы: Шаоцянь, сколько лет, сколько зим; в течение пяти реплик обязательно всплывало: мой старший брат вчера опять вспоминал о тебе; а завершалось всё обычно дежурным: я побежал, пока.

Сюй Шаоцянь порой думал, что однажды Ань Янь своими выходками сведет его в могилу.

***

Церемония награждения началась довольно быстро.

Для проведения новогоднего кинофестиваля пригласили множество звезд первой величины. Награды сменяли одна другую, концертные номера поражали воображение, а градус напряжения в зале не спадал ни на минуту.

Победитель в номинации за лучший дебют определился вскоре после начала вечера.

Ведущий, взволнованно сжимая в руке микрофон, объявил:

— А сейчас мы переходим к оглашению чрезвычайно важной номинации, и я уверен, что все присутствующие здесь ждали ее с замиранием сердца! Премия за лучший дебют года! Она означает, что в нашу киноиндустрию влилась самая свежая кровь! Кому же достанется эта награда в нынешнем году? Давайте пригласим нашу звездную гостью — госпожу Ван Цзяхуэй, чтобы она лично объявила имя победителя!

Пятидесятилетняя Ван Цзяхуэй пользовалась непререкаемым авторитетом и всеобщим уважением в кругах кинематографистов. Она уже не была юной, но сохранила всю свою привлекательность. На ней было надето ципао, подчеркивавшее ее точеную фигуру, а уверенная и грациозная походка, с которой она поднималась на сцену, излучала невероятную властность. Взяв из рук ведущего запечатанный конверт, она вскрыла его и отчетливо, слово за словом, произнесла:

— Итак, я объявляю: победителем в номинации за лучший дебют на девятом кинофестивале становится…

На огромном телеэкране один за другим промелькнули лица четырех номинантов. В отличие от остальных троих, чьи лица выражали легкое волнение, на губах Ань Яня по-прежнему играла его фирменная улыбка — выглядел он совершенно невозмутимым.

Камера внезапно замерла на его фигуре, и в тот же миг гостья произнесла окончательный вердикт:

— Город без конца, Ань Янь!

Зал взорвался оглушительными криками и аплодисментами! В особенности это касалось фанаток Ань Яня, специально приехавших поддержать кумиров, — их визг, казалось, готов был снести крышу!

С изрядной долей изящества Ань Янь поднялся с места, отвесил легкий поклон зрительному залу, затем обнялся со своими старшим и младшим братьями и лишь после этого вышел из ряда, не спеша направляясь по проходу к сцене.

Проходя мимо третьего ряда, где располагались почетные гости, он с удивлением заметил, что Сюй Шаоцянь неожиданно встал и широко раскинул руки.

Шквал оваций в зале достиг своего апогея.

Стоит отметить, что у Сюй Шаоцяня была тяжелейшая форма мизофобии, и его неприязнь к физическому контакту с другими людьми являлась секретом Полишинеля. Чтобы Сюй Шаоцянь по собственной воле поднялся с места, выражая кому-то поздравления с победой — подобное случалось в истории отечественного шоу-бизнеса впервые! Даже когда он сам удостаивался премии за лучшую мужскую роль, он не обнимал никого из присутствующих, ограничиваясь лишь сухими рукопожатиями с сидевшими поблизости друзьями.

И тем не менее сейчас он сам, безо всякого принуждения, встал и распахнул объятия навстречу новичку, только-только ступившему на порог кинематографа.

Этот из ряда вон выходящий жест в глазах посвященных выглядел тонким намеком в стиле «я беру его под свое крыло». Столь особое отношение к Ань Яню словно заявляло во всеуслышание: Ань Янь — этот новичок в кинобизнесе — тот человек, которого Сюй Шаоцянь намерен опекать и защищать.

Сам же Ань Янь не предавался столь сложным размышлениям. Для остальных Сюй Шаоцянь мог быть недосягаемым киноимператором, но для Ань Яня он оставался лишь другом детской поры, которого тот дразнил сызмальства. Разве не естественно, что лучший друг поднимается, чтобы заключить тебя в объятия, когда ты берешь награду?

Телекамера была направлена аккурат на них, и, заметив распахнутые объятия Сюй Шаоцяня, Ань Янь чуть улыбнулся и без тени смущения шагнул в его кольцо рук.

Под прицелом бесчисленных взглядов они обнялись.

Ань Янь был на пять сантиметров ниже Сюй Шаоцяня, поэтому при таком прямом объятии лицом к лицу его брови и лоб оказались аккурат на уровне губ Сюй Шаоцяня. Тому было достаточно лишь чуточку наклонить голову, чтобы прямо коснуться лба Ань Яня поцелуем.

Дистанция была до крайности двусмысленной, а кожа на лбу отчетливо ощущала чужое теплое дыхание.

Непонятно почему, но в тот момент у Ань Яня вдруг возникло какое-то странное, затуманенное ощущение: в глазах стоявшего перед ним и заключавшего его в объятия мужчины, скрывавшихся за линзами очков и неизменно ледяных, промелькнула капелька… редчайшей нежности.

Объятия Сюй Шаоцяня слегка сжались, руки вложили чуть больше силы в это известное лишь им двоим интимное соприкосновение, а голос у самого уха прозвучал приглушенно — он выронил всего два простых слова:

— Поздравляю.

Ань Янь приобнял его в ответ и с улыбкой произнес:

— Спасибо.

Это было мимолетное объятие, точно такое же, какими он одаривал братьев, друзей или бесчисленных знакомых актрис. Тот проблеск нежности в глазах Сюй Шаоцяня, померещившийся на секунду, захмелевший от всеобщего триумфа Ань Янь тут же выбросил из головы.

Под грохот оваций всего зала Ань Янь зашагал к сцене.

На церемонии награждения Ань Янь был облачен в белый приталенный фрак, уголки его тонких губ изогнулись в чувственной улыбке, а чуть удлиненные каштановые пряди делали лицо еще более бледным и утонченным. Под яркими лучами софитов он выглядел точь-в-точь как заправский юный принц из благородного семейства.

Взяв трофей из рук Ван Цзяхуэй, Ань Янь поднес к лицу микрофон и с улыбкой проговорил:

— Прежде всего я хочу выразить огромную благодарность оргкомитету за эту награду, а также сказать спасибо моей компании за мощную поддержку и всей съемочной группе Города без конца — вы все проделали колоссальную работу! И, конечно же, низкий поклон моим преданным поклонникам, которые были со мной на протяжении всего этого времени! Я люблю вас!

Сидящие в зале фанаты пришли в дикий восторг, поднимая высоко над головами светящиеся таблички с именем Ань Янь.

Дождавшись, пока стихнут аплодисменты, Ань Янь продолжил:

— Здесь мне хочется отдельно поблагодарить моих родных за их постоянную поддержку и веру в меня! Мой старший брат Ань Луо и младший брат Ань Цзэ сегодня тоже пришли сюда лично. Я бесконечно рад, что вы смогли собственными глазами увидеть меня в самый лучший момент!

Оператор тут же послушно перевел камеру на Ань Луо и Ань Цзэ.

Под оглушительный грохот аплодисментов Ань Янь с наградой в руках спустился в зал. Хотя до оглашения результатов он изо всех сил старался казаться равнодушным, стоило заветной статуэтке оказаться у него в руках, как он переполнился искренней радостью. Прижав к груди золоченый трофей, он буквально светился изнутри.

Сюй Шаоцянь, наблюдая за тем, как тот с опущенной головой увлеченно разглядывает награду, почувствовал, как в груди у него теплеет.

У этого парня сейчас, наверное, просто великолепное настроение, верно?

Возможно, тот шаг навстречу и последовавшие за ним объятия были излишне импульсивными, но в ту секунду желание заключить его в объятия было настолько непреодолимым, что рассудок просто отказался работать. На мгновение порывы взяли верх над всякой рациональностью.

Каким бы популярным ни был Ань Янь, его неизменно клеймили ярлыком идол-актера из-за постоянных съемок в романтических мелодрамах. Нынешний день стал первым разом, когда он удостоился награды на столь масштабной церемонии, и первым моментом, когда

профессиональное сообщество признало его актерский талант.

Сюй Шаоцянь отлично понимал, сколь много значит эта премия для Ань Яня.

В столь знаменательный момент ему просто хотелось подарить этому человеку, затаившемуся в самом его сердце, простое объятие и простое поздравление — так, как умел он сам.

http://bllate.org/book/31305/3816632